

Переориентация отношения к военно-уголовному праву как отрасли уголовного права и «внешнее» изменение терминологии во все не привели к изменению «внутреннего» содержания военно-уголовных норм, их статуса в системе права как подотрасли уголовного права, не отразились на интенсивности и масштабности научных исследований, проводимых в области уголовной ответственности военнослужащих. После «теоретического кризиса» военно-уголовного права научные работы по проблемам уголовной ответственности военнослужащих появляются без использования этого термина для обозначения совокупности военно-уголовных норм и внедряются в юридическую науку в рамках «теории военно-уголовного законодательства». Концептуальные основы теории военно-уголовного законодательства и практики его применения были наиболее последовательно разработаны в трудах Х.М. Ахметшина, Ф.С. Бражника, Е.В. Прокоповича, А.А. Тер-Акопова, В.П. Шупленкова и др. Проведенные в этот период новые исследования военно-уголовных проблем значительно приумножили достижения науки военно-уголовного права и послужили прочной основой для его дальнейшего развития.

Таким образом, в процессе формирования и развития российского уголовного и военного права сложилось военно-уголовное право, представляющее собой особый, специфический, феномен в системе отечественного права. Военно-уголовное право служило надежным инструментом регулирования уголовной ответственности военнослужащих на всех этапах истории отечественного права. Положение военно-уголовного права в системе права варьировалось в зависимости от исторической и политической конъюнктуры, сохраняя при этом основные типологические черты, которые способствовали относительной стабильности военно-уголовного права на протяжении столетий, обеспечивая его необходимость и легитимность.

В связи с вступлением в законную силу УК РФ 1996 г. 1 января 1997 г. перестал действовать Закон об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 г. Вместе с прекращением действия данного Закона, по нашему мнению, в системе российского законодательства перестало существовать структурное образование в виде военно-уголовного законодательства. Кроме того, содержание понятия «военно-уголовное законодательство», которое продолжает

повсеместно применяться, стало определенным образом противоречить основным положениям правовой теории. Его использование для обозначения определенной совокупности военно-уголовных норм в системе законодательства, и тем более в системе права, представляется не вполне корректным.

По всей видимости, осознавая изменившийся характер уголовного законодательства и невозможность использования термина «военно-уголовное законодательство» в придаваемом ему значении, профессор А.А. Тер-Акопов отмечал, что «некоторую» систему норм УК РФ, «которые либо полностью выражают исключительные интересы военной службы, либо выделяют эти интересы среди других», «можно условно назвать военно-уголовным законодательством»<sup>1</sup>.

Начало 2000-х гг. XXI в. — новый этап в развитии военно-уголовного права. В ходе данного этапа происходит его возрождение на новом уровне как учебной дисциплины и научного направления, вновь появляются научные работы, посвященные институализации военно-уголовного права в качестве самостоятельного структурного образования в системе права<sup>2</sup>. В связи с тем что данный этап характеризует современное состояние военно-уголовного права, его содержание будет рассмотрено в следующих параграфах.

Таким образом, на основании изложенного представляется возможным сделать следующие выводы:

1. В процессе формирования и развития российского уголовного и военного законодательства, а также уголовного и военного права сложилось военно-уголовное право, представляющее собой специфический феномен отечественного права. Понятие «военно-уголовное право» имеет многогранное значение и употребляется для обозначения отрасли (подотрасли) права, научной дисциплины и учебной дисциплины.

2. Военно-уголовное право и его содержание варьировались в зависимости от исторической и политической конъюнктуры, сохраняя при этом основные типологические критерии, главными из которых являются следующие:

<sup>1</sup> Преступления против военной службы (Военно-уголовное законодательство Российской Федерации): науч.-практ. коммент. Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1999. С. 5.

<sup>2</sup> См., напр.: Шаранов С.Н. Военно-уголовное право в системе отечественного права // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 6. С. 113—121; *Его же*. Военно-уголовное законодательство в системе отечественного законодательства: история развития и современное состояние. С. 102—106 и др.

— наличие военно-уголовного законодательства, представляющего собой предметно-содержательное основание для объединения научных знаний в области уголовной ответственности за воинские преступления (преступления против военной службы), и определенной специфики правового регулирования уголовной ответственности военнослужащих;

— организованность и четкая структурированность всей системы военно-уголовного законодательства, а также наличие в структуре общества специальных государственных органов (военной юстиции), занимающихся правоприменением в области уголовной ответственности военнослужащих;

— существование в обществе потребностей в специальном и глубоко научном анализе действующего военно-уголовного законодательства, а также методологических и общетеоретических проблем, связанных с его применением и дальнейшим совершенствованием;

— формирование на основе общих принципов, взглядов и традиций крупного единого дисциплинарного сообщества ученых-юристов, профессионально занимающихся производством, обработкой и трансляцией научных знаний в области военно-уголовного законодательства и объединенного общей целью увеличения и развития юридических знаний в области военно-уголовного права;

— проведение масштабных фундаментальных и прикладных, а также междисциплинарных исследований военно-уголовных проблем;

— наличие соответствующей учебной дисциплины, являющейся необходимым механизмом развития и воспроизводства военно-уголовного права как научной дисциплины, а также осуществление обработки и трансляции в процессе передачи опыта новым поколениям специалистов больших массивов знаний в области военно-уголовного законодательства.

Указанные критерии способствовали относительной стабильности военно-уголовного права на протяжении столетий, обеспечивая его необходимость и легитимность.

3. В середине 50-х гг. XX в. в традиционном понимании военно-уголовного права наметились существенные изменения, связанные с определенными политическими причинами, которые обусловили сознательное деформирование рядом ученых-юристов сущности и со-

держания военно-уголовного права в процессе его критики, что привело к утрате военно-уголовным правом в юридической науке статуса самостоятельной отрасли уголовного права и научной дисциплины.

4. После кризиса легитимности военно-уголовное право как научная дисциплина не перестало существовать, и долгое время теоретические достижения военно-уголовного права последовательно внедрялись в военно-юридическую науку как результаты научных исследований самостоятельного научного направления — теории военно-уголовного законодательства.

5. Развитие теории военно-уголовного законодательства позволило военно-уголовному праву не утратить своей социально-интегрирующей функции, длительное время создавало единое научное и нормативное пространство в рамках своей парадигмы и по своей сути способствовало решению задач военно-уголовного права как научной дисциплины.

6. После принятия в 1996 г. УК РФ теория военно-уголовного законодательства вошла в некоторое противоречие с положениями теории и философии права, не утратив, однако, своего созидательного потенциала.

7. В настоящее время происходит возрождение военно-уголовного права на новом уровне как учебной и научной дисциплины. Военно-уголовное право вновь институализируется в уголовном и военном праве как самостоятельное структурное образование.

## § 2. ВОЕННО-УГОЛОВНОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ ПРАВА

Феномен военно-уголовного права не может не привлекать внимание военно-юридической науки, прежде всего, в связи с особой значимостью института военной безопасности для государства, обеспечение которой является одной из важнейших сфер жизнедеятельности общества и представляет собой в том числе и правовой процесс<sup>1</sup>. Особое значение в указанном процессе, наряду с нормами законодательства об обороне (военного законодательства), имеют уголовно-правовые нормы, предусматривающие основания и поря-

---

<sup>1</sup> *Фатеев К.В.* Военная безопасность Российской Федерации и правовые режимы ее обеспечения (теоретико-правовое исследование). М., 2004. С. 22.

док привлечения военнослужащих к ответственности и назначения им наказания за совершение преступлений (военно-уголовные нормы). Совокупность данных уголовно-правовых (военно-уголовных) норм, существовавших в системе отечественного права практически на всем протяжении его развития, и определяется нами как военно-уголовное право.

Обеспечению военной безопасности государства уголовно-правовыми средствами посвящен целый ряд научных трудов Х.М. Ахметшина, Д.Д. Бессонова, Ф.С. Бражника, Н.В. Васильева, А.С. Друцкого, Я.Н. Ермоловича, О.К. Зателепина, В.Н. Кудрявцева, В.Д. Кузьмина-Караваева, В.Д. Меньшагина, М.М. Михайлова, А.А. Мушникова, Я.А. Неелова, Е.В. Прокоповича, А.А. Тер-Акопова, Н.И. Фалеева, В.М. Чхиквадзе, В.П. Шупленкова и многих других ученых-юристов.

Однако в настоящее время, несмотря на использование понятия «военно-уголовное право» в юридическом лексиконе и наличие в учебных планах некоторых высших учебных заведений одноименной учебной дисциплины, отметим парадоксальный факт: военно-уголовное право в современной военно-юридической науке до последнего момента остается практически не исследованным. Более 70 лет в науке уголовного и военного права вопросы военно-уголовного права, связанные с определением его понятия, социально-правовой сущности и содержания, а также положением военно-уголовного права в системе права, не разрабатываются. По мнению профессора С.Ф. Милокова, в юридической науке отмечается «фактический выход из научного оборота трудов по военно-уголовному праву»<sup>1</sup>. Для имеющихся же по данной проблематике современных работ<sup>2</sup> характерна некоторая несогласованность их содержания с основными положениями теории права, обусловленная отсутствием своевременного реагирования специалистов в области теории военно-уголовного законодательства на изменения уголовного законодательства<sup>3</sup>. Кроме того, данные работы, как правило, практически неизвестны научной общественности. Напротив, работы некоторых авторов, которые широко пропагандируют свои взгляды, оказывают

<sup>1</sup> Милоков С.Ф. Отечественное военно-уголовное право: история и современность // История развития уголовного права и ее значение для современности. С. 332.

<sup>2</sup> См., напр.: Ходусов А.А. Указ. соч. С. 483—488.

<sup>3</sup> Подробнее об этом см.: Шаранов С.Н. Военно-уголовное законодательство в системе отечественного законодательства: история развития и современное состояние. С. 102—106.

существенное влияние на формирование мнения научного сообщества по проблемам военно-уголовного права, несмотря на их ярко выраженную «ретроспективную» направленность даже в предложениях по «реформированию» норм уголовного законодательства об ответственности военнослужащих<sup>1</sup>.

Кроме того, в настоящее время выяснение вопроса о месте военно-уголовного права в системе права представляет особую актуальность в связи с тем, что в последние годы в российской правовой науке происходит лавинообразный процесс распада системы российского права, которая раскладывается многими учеными на всевозможные отрасли, подотрасли и другие структурные элементы весьма причудливым образом, как некий сложный пасьянс, комбинации которого весьма многообразны и непредсказуемы. Причем правила, принципы и критерии данного пасьянса известны только самим этим ученым.

Справедливости ради отметим, что указанная тенденция обусловлена прежде всего тем, что в теории права в ходе многолетних и многочисленных «дискуссий» о проблеме соотношения системы права и системы законодательства так и не были выработаны общепризнанные доктринальные подходы к ее решению. Отсутствие решения указанной фундаментальной и системной проблемы, а более всего, теоретико-методологический кризис в части выделения критериев отраслеобразования<sup>2</sup>, в свою очередь, приводит к частому отождествлению некоторыми учеными в своих работах элементов системы права с элементами системы законодательства<sup>3</sup>.

«Эрозия» системы отечественного права приобрела угрожающие масштабы. Процесс дифференциации и интеграции новых структурных образований в системе права носит хаотичный порядок, целостность и внутреннюю непротиворечивость научной картины системы современного российского права следует признать нарушенными.

<sup>1</sup> См., напр.: *Закомолдин П.В.* Закон об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 года (из истории становления советского военно-уголовного законодательства) // История развития уголовного права и ее значение для современности. С. 130—131; *Его же.* Нормы УК РФ о преступлениях против военной службы нуждаются в реформировании // Военно-юридический вестник Приволжского региона: сб. науч. тр. Самара, 2004. Вып. 2. С. 149—153.

<sup>2</sup> *Радько Т.Н., Головина А.А.* Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис? // Государство и право. 2017. № 2. С. 34—40.

<sup>3</sup> См., напр.: *Романов П.И.* Военное право как отрасль советского законодательства, учебная и научная дисциплина // Вопросы теории военного законодательства и практики его применения. М., 1974. С. 22—43; *Ермолович Я.Н.* Военно-уголовное законодательство в системе уголовного права России: моногр. М., 2012.

Появились неведомые доселе отрасли (подотрасли): атомное право, биржевое право, информационное право, инвестиционное право, конкурсное право, кредитное право, миграционное право, модное право, музейное право, нотариальное право, образовательное право, полицейское право, прокурорское право, страховое право, спортивное право, театральное право, транспортное право, энергетическое право, ювенальное право и т. п. Внимательные исследователи подсчитали, что только с 2000 по 2015 гг. в российской научной литературе обсуждался вопрос об отраслевом статусе около девяноста правовых образований<sup>1</sup>.

По всей видимости, бурное развитие отечественного законодательства во всех сферах жизни государства и общества вынуждает ученых-юристов разрабатывать и обосновывать новые отрасли, подотрасли, комплексные правовые образования и т. п. Однако, на наш взгляд, превалирующими факторами в «конструировании» новых отраслей и подотраслей права являются прежде всего смешение категорий «отрасль права» и «отрасль законодательства», в связи с чем признаки и специфика отрасли законодательства придают отрасли права. В ряде случаев исследователи, пытающиеся выделить очередное структурное правовое образование, нередко именуют отраслью права то, что в действительности является отраслью законодательства<sup>2</sup>.

Как известно, уголовное право является одной из самых традиционных, «ортодоксальных» и «монолитных» отраслей в системе отечественного права. Изменения в уголовном праве крайне редко носят системный характер и, как правило, не могут повлиять на появление в нем или за его пределами каких бы то ни было новых структурных правовых образований. Однако уголовное право как отрасль права также оказалось затронутым отмеченными выше центробежными процессами. Некоторыми учеными делаются попытки в составе отрасли уголовного права выделить в качестве подотраслей ювенальное уголовное право<sup>3</sup> и экономическое уголовное право<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Система права: история, современность, перспективы: моногр. / под ред. Т.Н. Радько. М., 2020. С. 207—208.

<sup>2</sup> Поленина С.В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. 1999. № 9. С. 5—12.

<sup>3</sup> Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М., 2000.

<sup>4</sup> Есаков Г.А. Экономическое уголовное право: общая часть: моногр. М., 2019.

В научной литературе по уголовному праву в последнее время также активно используются такие словесные конструкции, как «служебное уголовное право», «экологическое уголовное право», «медицинское уголовное право», «налоговое уголовное право», «транспортное уголовное право», «международное уголовное право» и др. В этих случаях авторы, как правило, не рассматривают указанные отдельные направления уголовно-правового регулирования с научных позиций теории права о системе и структуре права. Но дело за малым. Процесс искусственной специализации и появление новых «видов» уголовного права остановить, по всей видимости, будет тяжело. Вместе с тем, следует отметить, что в современной науке уголовного права по-прежнему наиболее распространенным является мнение об отсутствии каких бы то ни было подотраслей в структуре современного уголовного права, а их выделение «лишено достаточного нормативного и теоретического основания»<sup>1</sup>.

Наряду с этим, в настоящее время проводятся активная научная дискуссия о военном праве и его месте в системе права, масштабные научные исследования, направленные на обоснование военного права в качестве самостоятельной отрасли права<sup>2</sup>. Мы с положительной комплиментарностью относимся к идее выделения военного права в качестве самостоятельной отрасли права. Не претендуя на первенство в этом вопросе, тем не менее, отметим, что о самостоятельном, не «комплексном», отраслевом характере военного права мы сделали вывод довольно давно<sup>3</sup>.

В связи с изложенным выше выяснение вопроса о месте военно-уголовного права (совокупности военно-уголовных норм) и его дивергенции в системе права представляет особую актуальность и требует особого внимания.

История военно-уголовного права за последние годы была изучена достаточно подробно. В среде научного сообщества, занимающегося проблемами военно-уголовного права, было сформировано

<sup>1</sup> Энциклопедия уголовного права. Т. 1: Понятие уголовного права / под ред. В.Б. Малинина. 2-е изд. СПб., 2008. С. 225.

<sup>2</sup> Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 7—34; Военное право: моногр.: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1: История и теория военного права (с предисловием). М., 2021.

<sup>3</sup> Шаратов С.Н. Военно-уголовное право в системе отечественного права // Право в Вооруженных силах. 2007. № 6. С. 113 — 121.



несколько исторических нарративов<sup>1</sup>. Однако общими для них, как нам представляется, являются следующие положения: 1) в процессе формирования и развития российского уголовного и военного права сложилось военно-уголовное право, представляющее собой особый, специфический, феномен в системе отечественного права; 2) военно-уголовное право служило надежным инструментом регулирования уголовной ответственности военнослужащих на всех этапах истории отечественного права; 3) положение военно-уголовного права в системе права варьировалось в зависимости от исторической и политической конъюнктуры, сохраняя при этом основные типологические черты, которые способствовали относительной стабильности военно-уголовного права на протяжении столетий, обеспечивая его необходимость и легитимность.

На наш взгляд, вся история развития военно-уголовного права представляет собой последовательную юридическую и научную «апроприацию» идеи дивергенции военно-уголовного права в системе отечественного права.

В современной юридической науке на сегодняшний день представлены четыре концепции, определяющие место военно-уголовного права (совокупности военно-уголовных норм) в системе права.

1. «Дуалистическая» концепция (Х.М. Ахметшин, О.К. Зателепин и др.), заключающаяся в том, что уголовная ответственность военнослужащих регламентируется военно-уголовным законодательством, которое представляет собой «совокупность *уголовно-правовых норм* (курсив мой. — С. III), применяемых только к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву либо по контракту, а также к гражданам, пребывающим в запасе, во время прохождения ими военных сборов в связи с совершением преступлений»<sup>2</sup>. Указанная совокупность уголовно-правовых норм, по мнению сторонников данной концепции, неотделима от общей системы уголовного законодательства и, с одной стороны, является «органичной составной

<sup>1</sup> См., напр.: Милоков С.Ф. Отечественное военно-уголовное право: история и современность // История развития уголовного права и ее значение для современности. С. 327—335; Шаповов С.Н. История военно-уголовного права и ее значение для развития военно-юридической науки // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 2. С. 112—119; Военно-уголовное право: история, теория, современные проблемы и методология исследования. М., 2010; Ермолович Я.Н. Военно-уголовное законодательство в системе уголовного права России: моногр. и др.

<sup>2</sup> Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: науч.-практ. коммент. / под общ. ред. Н.А. Петухова. М., 2004. С. 10.

частью единого российского уголовного права», а с другой стороны, входит «в систему норм военного права». Дуализм, или двойственность, данной концепции заключается в том, что военно-уголовное законодательство «является одновременно составной частью уголовного права и военного права как комплексной отрасли российского права»<sup>1</sup>. Данная концепция в военно-юридической науке в настоящее время получила наибольшее распространение и является традиционной и доминирующей.

2. «Отраслевая» концепция (Ф.С. Бражник) состоит в том, что военно-уголовное право является самостоятельной отраслью права, имеющей предметное единство и действующей «в самостоятельной, принципиально автономной области общественных отношений, складывающихся в сфере военной защиты интересов граждан и государства». Предметом регулирования военного права как отрасли права является воинская преступность, содержание которой «носит самостоятельный характер», в связи с чем военно-уголовное право следует признать «самостоятельной отраслью права Российского государства»<sup>2</sup>. Концепция профессора Ф.С. Бражника не получила распространения и в настоящее время не имеет сторонников.

3. «Подотраслевая» концепция (Н.А. Петухов, В.М. Борисенко, К.И. Егоров, Г.Н. Исаев, А.В. Сапсай, А.А. Ходусов, Я.Н. Ермолович и др.), которая заключается в том, что ряд норм УК РФ «образуют систему, которую можно выделить в специальную подотрасль уголовного права и назвать ее *военно-уголовным законодательством*» (курсив мой. — С. III.)<sup>3</sup> или в том, что «совокупность уголовно-правовых норм, регулирующих уголовную ответственность военнослужащих, может быть объединена в подотрасль уголовного и военного права — *военно-уголовное право*»<sup>4</sup>.

4. «Институциональная» концепция (С.Н. Шарاپов). Основывается на признании того, что длительное время военно-уголовное право, являясь по своей правовой сущности подотраслью уголовного права

<sup>1</sup> Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: науч.-практ. коммент. С. 11, 16.

<sup>2</sup> Бражник Ф.С. К вопросу о военно-уголовном праве // Рос. военно-правовой сб. 2004. № 1. С. 90—94.

<sup>3</sup> Преступления против военной службы / В.М. Борисенко [и др.]. СПб., 2002. С. 10; Ходусов А.А. Указ. соч. С. 483—488.

<sup>4</sup> Ермолович Я.Н. Военно-уголовное право как подотрасль военного права: практические вопросы реализации подхода // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 12. С. 64—73.

в системе права, развивалось как «военно-уголовное законодательство». В связи с полной кодификацией современного уголовного законодательства в настоящее время отсутствуют основания для институализации в отрасли уголовного права каких-либо системных правовых образований *in vide подотрасли* (в том числе и военно-уголовного права). В современном уголовном праве военно-уголовные нормы обособлены и объединены в правовых институтах «Преступления против военной службы» и «Особенности уголовной ответственности и наказания военнослужащих». Объединение этих правовых институтов образует единый уголовно-правовой институт, который может носить традиционное название — «военно-уголовное право»<sup>1</sup>.

В связи с изложенным выше применительно к последней концепции отметим особо, что правовое регулирование общественных отношений институтом права вместо отрасли или подотрасли права никоим образом не снижает их важность и значимость. Вполне очевидно, что общественные отношения регулируются конкретными нормами права, а не их «умозрительными группировками»<sup>2</sup>. В настоящее время статус военно-уголовного права как единого института уголовного права обусловлен состоянием современного уголовного законодательства и основан на современных положениях теории права.

Помимо отмеченных «канонических» концепций, в последнее время делаются новые заслуживающие внимания и представляющие определенный интерес попытки обоснования военно-уголовного права и военно-уголовного законодательства в качестве подотраслей (подсистем) соответственно уголовного права и уголовного законодательства. Однако в указанных случаях авторы избегают использования традиционных для военно-юридической науки понятий «военно-уголовное право» и «военно-уголовное законодательство», а используют, например, термины «система уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану воинского правопорядка»<sup>3</sup> или «система преступлений против военной службы»<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Шаронов С.Н. Военно-уголовное право в системе отечественного права. № 6. С. 113—121.

<sup>2</sup> Система права: история, современность, перспективы: моногр. С. 210.

<sup>3</sup> Бодаевский В.П. Характеристика и функциональное назначение системы уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану воинского правопорядка // Lex russica. 2021. № 4. С. 44—62.

<sup>4</sup> Данилов П.С. Система преступлений против военной службы и перспективы ее совершенствования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2019.

Не оценивая обоснованность указанных «системных» подходов, отметим только, что, во-первых, по своему содержанию используемые авторами «системные» термины аналогичны «традиционным» терминам (военно-уголовное право, военно-уголовное законодательство), а во-вторых, использование данных «системных» понятий свидетельствует об определенном кризисе традиционной научной школы военно-уголовного права в части решения сущностных вопросов определения места военно-уголовных норм в системах современного законодательства и права.

Существование указанных концепций убедительно свидетельствует об отсутствии какого-либо единства в вопросе о том, что представляет собой совокупность военно-уголовных норм в системе права.

Вместе с тем, несмотря на очевидные различия и допускаемую в ряде случаев некоторую несогласованность используемой терминологии с основными положениями теории права<sup>1</sup>, все без исключения концепции объединяет вполне определенная идея очевидной и объективной дивергенции военно-уголовных норм как в составе отрасли уголовного права, так и в составе отрасли военного права.

Позволим себе для всех указанных выше научных концепций выделить следующие основные общие критерии, объективирующие дивергенцию военно-уголовного права в системе права.

1. *Особая значимость (особый объект уголовно-правовой охраны)*. Обеспечение военной безопасности государства является одной из важнейших сфер жизнедеятельности общества и представляет собой в том числе и правовой процесс. Отдельное значение в указанном правовом процессе, наряду с нормами военного права, принадлежит уголовно-правовым нормам, предусматривающим основания и порядок привлечения военнослужащих к уголовной ответственности и назначения им наказания за совершение преступлений (военно-уголовные нормы). При этом объектом преступлений против военной службы является установленный порядок прохождения военной службы как составная часть военной безопасности государства<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Подробнее об этом см.: *Шарапов С.Н.* Военно-уголовное законодательство в системе отечественного законодательства: история развития и современное состояние. 102—106.

<sup>2</sup> *Зателенин О.К.* Объект преступления против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998; *Его же.* Уголовно-правовая охрана военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.

2. *Традиционность*. Военно-уголовные нормы существовали в системе отечественного права практически на всем протяжении его развития и в разные исторические периоды традиционно особым образом институализировались в системе права в качестве самостоятельных структурных образований (отрасль права, подотрасль права, институт).

3. *Относительная обособленность военно-уголовных норм*. Военно-уголовные нормы образуют в уголовном праве как отрасли права обособленную совокупность норм, регулирующих однородную группу отношений (военно-уголовные). При этом «обособленность» здесь означает «смысловое» или «содержательное» выделение военно-уголовного права без его исключения из уголовного права, вместе с тем, придающее ему относительную самостоятельность.

Обоснованность данного утверждения обусловлена, в свою очередь, наличием следующих критериев: 1) военно-уголовное право объединяет несколько родственных и взаимосвязанных между собой *институтов уголовного права*: институт преступления против военной службы (воинского преступления), институт специальных видов наказаний, применяемых к военнослужащим (воинских наказаний), институт преступлений против порядка подчиненности, институт преступлений против порядка прохождения военной службы и др.; 2) нормы военно-уголовного права регулируют однородную группу близких специфических отношений определенного вида (военно-уголовные) — ответственность военнослужащих за совершение преступлений; 3) нормы военно-уголовного права содержат общие принципиальные положения, присущие только указанным уголовно-правовым институтам (применяются только к субъектам воинских преступлений).

При этом военно-уголовные нормы никоим образом не нарушают ни отраслевого единства норм уголовного права, ни их однородности. Выделение военно-уголовного права в качестве определенной структуры в уголовном праве лишь отражает объективно существующие особенности межотраслевых отношений и, прежде всего, взаимосвязи с военным правом, а также своеобразие правового статуса субъектов военно-уголовного права.

4. *Специфичность (особенность) военно-уголовных норм*. Специфичный характер военно-уголовных норм заключается в том, что, бу-

лучи неотъемлемой составной частью российского уголовного права, по своему содержанию они отличаются от «общеуголовных» норм.

В самом общем виде специфика (особенность) военно-уголовных норм обусловлена: во-первых, их *специальной военно-уголовной противоправностью*: преступлениями против военной службы признаются лишь предусмотренные гл. 33 УК РФ преступления против установленного порядка прохождения военной службы, при этом определение понятия преступления против военной службы в самостоятельной уголовно-правовой норме (ч. 1 ст. 331 УК РФ) — единственный случай в действующем уголовном законодательстве; во-вторых, *специальным субъектным составом*: военно-уголовные нормы применяются только к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву либо по контракту, а также к гражданам, пребывающим в запасе, во время прохождения ими военных сборов (ч. 1 ст. 331 УК РФ); 3) в-третьих, *специальной наказуемостью*, определяемой тем, что среди уголовно-правовых норм Общей части УК РФ, регламентирующих порядок назначения наказания и освобождения от наказания, существуют нормы, применяемые только к военнослужащим, — это специальные виды наказаний, реализуемые в условиях дальнейшего прохождения осужденными военнослужащими военной службы: ограничение по военной службе (ст. 51 УК РФ) и содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 55 УК РФ); нормы, устанавливающие специфику (особенности) назначения и исполнения применительно к военнослужащим иных видов наказаний: ареста (ч. 3 ст. 54 УК РФ), обязательных работ (ч. 4 ст. 49 УК РФ), исправительных работ (ч. 5 ст. 50 УК РФ), принудительных работ (ч. 7 ст. 53.1 УК РФ), ограничения свободы (ч. 6 ст. 53 УК РФ) и др., условного осуждения (ч. 3.1 и ч. 6 ст. 73 УК РФ), а также нормы об особых основаниях освобождения военнослужащих от наказания (ч. 6 ст. 89 и ч. 3 ст. 81 УК РФ); в-четвертых, *особенностями уголовной юрисдикции* в отношении военнослужащих (ч. 3 ст. 11 и ч. 2 ст. 12 УК РФ, ч. 3 ст. 331 УК РФ).

Указанные нормы носят выраженный специфический характер, отражают особенности правового регулирования военной службы. И нам представляется, что данную совокупность военно-уголовных норм, составляющих предмет военно-уголовного права, вряд ли можно упрекнуть в «предметной узости».

Вместе с тем, отмечаемый многими авторами бланкетный характер военно-уголовных норм не свидетельствует об их специфике. Бланкетный характер присущ значительному количеству уголовно-правовых норм, в связи с чем бланкетность не следует указывать в качестве специфического признака военно-уголовных норм.

И безусловно, следует согласиться с О.К. Зателепиным в том, что «специальная уголовно-правовая противоправность преступлений против военной службы является юридическим выражением их специфической по характеру (воинской) общественной опасности»<sup>1</sup>.

5. *Системная взаимосвязь военно-уголовных норм с нормами военного права.* Схематично взаимосвязь военно-уголовных норм осуществляется на трех уровнях: 1) между военно-уголовными нормами, объединенными в военно-уголовные правовые институты («Преступления против военной службы» и «Особенности уголовной ответственности и наказания военнослужащих»); 2) между военно-уголовными институтами в отрасли уголовного права; 3) между отраслями уголовного и военного права. Именно системные связи формируют внутреннюю структуру права.

В теории права утверждается, что институт или отрасль права отличаются от других аналогичных компонентов системы права нормативной связью. При этом один и тот же элемент (или более сложный структурный компонент) может входить в разные институты или отрасли, являющиеся элементами единой системы<sup>2</sup>.

6. *Научное признание.* В сознании юридического научного сообщества военно-уголовное право уже давно и прочно ассоциируется в качестве подотрасли уголовного права<sup>3</sup> и даже приводится как пример подотрасли права при рассмотрении соответствующих вопросов в доктринальных учебниках по теории права<sup>4</sup>.

Кроме того, авторитетными учеными констатируется, что «за прошедшие годы была создана наука военно-уголовного права и защи-

<sup>1</sup> Зателепин О.К. Понятие преступления против военной службы (комментарий к ст. 331 УК РФ) // Право в Вооруженных Силах. 2002. (Вкладка «Военно-уголовное право». № 3—4).

<sup>2</sup> Власова Т.В. Система права в контексте общей теории систем // Система права в Российской Федерации: проблемы теории и практики: материалы V ежегод. Междунар. науч. конф. (19—22 апреля 2010 г.) / РАП. М., 2011. С. 150.

<sup>3</sup> См., напр.: Жуж М.С. О понятии подотрасли уголовного права. Доктринальные подходы // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2013. № 2. С. 26—29; Есаков Г.А. Указ. соч. С. 15—17.

<sup>4</sup> Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учеб. 4-е изд., испр. / под ред. В.Г. Стрекозова. М., 2010.

щены сотни диссертаций»<sup>1</sup>. Действительно, можно утверждать, что в военно-юридической науке за последние несколько десятилетий на основе общих принципов, взглядов и традиций сформировалось крупное единое дисциплинарное сообщество ученых-юристов, объединенных общей целью увеличения и развития юридических знаний в области военно-уголовного права и профессионально занимающихся производством, обработкой и трансляцией научных знаний в этой области. Данной группой ученых проводятся масштабные фундаментальные, прикладные, а также междисциплинарные исследования военно-уголовных проблем<sup>2</sup>. При этом нам представляется, что круг этих специалистов никак нельзя назвать узким<sup>3</sup>.

Вполне очевидно, что некоторые из приведенных «системообразующих» критериев носят субъективный характер (традиционность, научное признание). Однако в рамках настоящей работы не ставится и не решается задача *полноценного* обоснования военно-уголовного права в качестве какого-либо структурного образования в системе права. Нами обозначены лишь основные критерии, объективирующие дивергенцию военно-уголовных норм как в уголовном, так и в военном праве. Представляется, что структурное выделение в системе права имеющихся военно-уголовных норм на основе указанных выше критериев, а также их теоретическое обоснование в качестве особого структурного образования (подотрасли, комплексного института) является перспективным направлением развития отечественного уголовного и военного права и будет способствовать в том числе и повышению эффективности борьбы с преступлениями против военной безопасности.

<sup>1</sup> Военное право: моногр.: в 3 т. Т. 1. С. 465.

<sup>2</sup> *Ахметшин Х.М.* Основные вопросы теории советского военно-уголовного законодательства и практики его применения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1974; *Тер-Акопов А.А.* Правовые основания ответственности за воинские преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1982; *Шуленков В.П.* Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступлениями против обороны СССР: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1986; *Бражник Ф.С.* Актуальные проблемы совершенствования и применения к военнослужащим норм общей части уголовного законодательства Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996; *Толкаченко А.А.* Правовые основы исполнения уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997; *Самойлов А.С.* Квалификация преступлений против порядка оборота оружия в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997; *Шуленов Н.А.* Теоретические основы реализации уголовной ответственности военнослужащих: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001; *Зателетин О.К.* Уголовно-правовая охрана военной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013; *Военно-уголовное право: история, теория, современные проблемы и методология исследования.* М., 2010; *Ермолович Я.Н.* Теоретико-правовые основы военно-уголовной политики в Российской Федерации: моногр. М., 2012 и др.

<sup>3</sup> *Есаков Г.А.* Указ. соч. С. 17.



Не преследуя цели подвергнуть критике отличные от нашей концепции, определяющие место военно-уголовного права (совокупности военно-уголовных норм) в системе права, тем не менее, считаем необходимым ограничиться лишь некоторыми наиболее существенными замечаниями:

1) сфера «военно-уголовных» отношений не составляет сравнительно обширной и самостоятельной области общественных отношений; совокупность правовых институтов военно-уголовного права представляет лишь своеобразную часть уголовного права; основные принципы и основания уголовной ответственности, понятие преступления, цели наказания, формы вины и т. д. определены в нормах уголовного права; военно-уголовные нормы не могут применяться «автономно» от норм уголовного права и находятся в прямой зависимости от них;

2) военно-уголовное право не имеет не только собственного предмета, но и собственного метода регулирования, отличного от метода уголовного права (императивно-запретительный);

3) военно-уголовные нормы обособлены внутри отрасли права, но не обособлены внутри системы права; за пределами УК РФ в настоящее время не существует нормативных правовых актов, специально направленных на регулирование уголовной ответственности военнослужащих;

4) подотрасль права представляет собой крупную составную часть отрасли права, объединяющую группу *однородных правовых институтов*, а не *норм законодательства*;

5) наличие учебной дисциплины «военно-уголовное право» никоим образом не доказывает образование, наряду с уголовным правом, военно-уголовного права как самостоятельной отрасли в системе права; выделение учебной дисциплины, посвященной особенностям правового регулирования уголовной ответственности военнослужащих, носящей, тем не менее, комплексный с общими вопросами уголовного права характер, из курса уголовного права произошло, прежде всего, в прикладных образовательных целях;

6) в соответствии с общепризнанными положениями теории права минимальным структурным элементом (компонентом) системы законодательства является нормативный акт (закон, указ, постановление), следовательно, с учетом данного положения обозначение

определенного единства (совокупности) «уголовно-правовых норм», применяемых только к военнослужащим и находящихся в самом нормативном правовом акте (УК РФ), термином «законодательство» (при отсутствии в современной системе законодательства специального «военно-уголовного закона») представляется теоретически не вполне обоснованным;

7) определение военно-уголовного законодательства как совокупности уголовно-правовых норм представляется научно не совсем корректным в связи с тем, что правовая норма является первичным структурным элементом системы права, а не системы законодательства;

8) военно-уголовное законодательство не может определяться как органичная составная часть единого российского уголовного права<sup>1</sup>; «законодательство» и «право» (несмотря на их тесную взаимосвязь) — самостоятельные категории, которые представляют собой разные аспекты сущности правовой системы и которые никоим образом не могут соотноситься как часть и целое, первое не может быть частью второго;

9) использование термина «военно-уголовное законодательство» позволяет сделать вывод о некоторой обособленности «военно-уголовного» от уголовного законодательства и о существовании в системе российского законодательства некоей совокупности «военно-уголовных» нормативных правовых актов и, кроме того, требует дополнительного обоснования его содержания, вопреки основным положениям теории права как совокупности правовых норм, а не нормативных актов и его «неразрывного единства» с законодательством уголовным<sup>2</sup>.

Таким образом, в настоящее время в системе российского права и системе законодательства основополагающие критерии для выделения военно-уголовного права (военно-уголовного законодательства) в качестве подотрасли *уголовного права (уголовного законодательства)* отсутствуют. Содержание термина «военно-уголовное законодательство» противоречит единым и общепринятым в теории права

<sup>1</sup> Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: науч.-практ. коммент. С. 11.

<sup>2</sup> Подробнее о причинах «нелегитимности» использования в настоящее время термина «военно-уголовное законодательство» см.: *Шаранов С.Н.* Военно-уголовное законодательство в системе отечественного законодательства: история развития и современное состояние. С. 102—106.

подходам к определению терминов «законодательство» и «право» и допускает отождествление их содержания.

Вместе с тем, указанные замечания, по нашему мнению, никоим образом не препятствуют выделению военно-уголовного права в структуре *военного права* в качестве его подотрасли.

В системе права между отдельными его отраслями и другими структурными элементами не существует резко очерченных границ и «бетонных стен». Современная система российского права характеризуется усложнением взаимосвязей между отраслями, подотраслями и институтами права, переплетением и взаимопроникновением норм различных отраслей права. Процессы дифференциации и интеграции норм различных структурных образований в системе права носят сложный характер и представляют в связи с этим особый интерес, в том числе и применительно к вопросам взаимодействия норм военно-уголовного и военного права.

Как известно, нормы одной отрасли права (в том числе и уголовного) не могут быть полностью «стерильны», «автономны» и принадлежать только этой отрасли права. При конструировании уголовно-правовых норм, как правило, в бланкетных диспозициях «нормы иных отраслей права включаются в диспозицию статей уголовного закона, и состав соответствующего преступления конструируется в этих случаях путем включения указанных норм в ткань уголовного закона. В связи с этим неуголовно-правовые нормы превращаются в "клеточку" уголовно-правовой материи»<sup>1</sup>. Применительно к уголовно-правовой норме в теории уголовного права также утверждается, что она является «динамической системой, включающей как собственные уголовно-правовые предписания, так и нормативные предписания иных отраслей права»<sup>2</sup>.

Нормы военно-уголовного права, по своей природе являясь уголовно-правовыми нормами, в подавляющем своем большинстве содержат в себе в виде «клеточек» нормы в том числе и прежде всего военного права. Военно-уголовная норма в своем «развернутом» виде включает в себя правила, запреты и обязанности, которые установлены в нормах военного права.

<sup>1</sup> Наумов А.В. Российское уголовное право: Общая часть. Курс лекций. 2-е изд. М., 1999. С. 84.

<sup>2</sup> Пикуров Н.И. Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 8.

Именно нормы военного права лежат в основе определения специальной противоправности военно-уголовных норм. При этом изменение содержания норм военного права при неизменности военно-уголовных норм оказывает существенное влияние на сферу действия военно-уголовного права.

В особой постановке отметим, что нормы военного права в совокупности с нормами военно-уголовного права являются правовыми основаниями ответственности военнослужащих за совершение преступлений против военной службы<sup>1</sup>.

В свою очередь, нормы военно-уголовного права являются *одновременно* и нормами военного права. Причем в этой части мы не усматриваем никакого противоречия. В отличие от системы законодательства в системе права, как уже отмечалось, не существует непреодолимых границ, и нормы одной отрасли права могут являться одновременно нормами другой отрасли. Кроме того, в настоящее время принцип «одна отрасль законодательства должна обслуживать одну отрасль права» уже давно не соблюдается.

Вследствие распространенного отождествления норм права и норм законодательства, существующего в сознании некоторых юристов, особо отметим, что не нормы уголовного (военно-уголовного) законодательства<sup>2</sup>, а именно *уголовно-правовые (военно-уголовные) нормы* входят в состав военного права, которое, на наш взгляд, в системе российского права является не комплексной, а *самостоятельной* отраслью права.

В современной системе российского права практически в каждой его отрасли содержатся нормы, так или иначе связанные с обороной государства и обеспечением его военной безопасности. Подавляющее большинство «оборонных» норм сосредоточено в военном праве — *самостоятельной отрасли* системы права, нормы которой находят свое отражение в системе законодательства Российской Федерации в значительном законодательном массиве — законодательстве об обороне (военное законодательство). Существуют данные нормы и в уголовном праве в особом объединении его институтов — военно-уголовном праве.

---

<sup>1</sup> Тер-Акопов А.А. Указ. соч.

<sup>2</sup> Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: науч.-практ. коммент. С. 16.

Военно-уголовное право, как и всякое системное образование, характеризуется наличием соответствующих взаимосвязей, которые являются проявлением общей системности в праве<sup>1</sup>.

Вполне очевидно, что тесные взаимосвязи могут возникать не только *внутри* системы между нормами одной отрасли права, но и *снаружи*, с нормами иной отраслевой принадлежности.

Помимо «родственных» взаимосвязей норм военно-уголовного права с нормами уголовного права, существуют тесные взаимосвязи этих норм с нормами военного права. И это вполне очевидно, потому что само содержание военно-уголовных норм и необходимость их существования в уголовном праве обусловлены, прежде всего, нормами военного права.

При этом между нормами уголовного (военно-уголовного) права и военного права, как уже отмечалось, нет «Великой Китайской стены», а также нет и не может быть никаких «межотраслевых коллизий».

Взаимосвязь военно-уголовных норм и норм военного права можно назвать генетической. Все военно-уголовные нормы содержат различные военно-правовые понятия, установление содержания которых возможно только через обращение к соответствующим положениям военного права<sup>2</sup>.

Таким образом, военно-уголовные нормы, будучи, прежде всего, неотъемлемой частью (институтом) уголовного права, являются одновременно и частью (подотраслью) военного права.

Двойная отраслевая принадлежность военно-уголовных норм — одна из важнейших особенностей, обусловленная существенной спецификой данных норм, а также важностью и значимостью регулируемых ими отношений. Военно-уголовные нормы, регламентирующие уголовную ответственность военнослужащих, находятся на стыке уголовного и военного права.

Признание двойной отраслевой принадлежности норм военно-уголовного права является устоявшейся теоретической моделью и продолжает многовековую традицию, поддерживаемую многими поколениями ученых-юристов на всем протяжении существования данных норм в отечественной системе права.

<sup>1</sup> Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2001. С. 251.

<sup>2</sup> Затекин О.К. Уголовно-правовые аспекты кодификации военного законодательства: проблемы соотношения военного и уголовного законодательства // Рос. военно-правовой сб. 2004. № 2.

Справедливости ради следует отметить, что в вопросе двойной отраслевой принадлежности норм военно-уголовного права существуют также иные подходы и концепции, которые поддерживаются в работах некоторых ученых. При этом данные работы по-своему аргументированы и убедительны<sup>1</sup>. Однако попытка рассмотрения военно-уголовных норм только в рамках уголовного права не является традиционной для отечественной юридической науки. По своей сути и в конечном итоге последовательная реализация данного подхода, по нашему мнению, приведет к отрицанию необходимости существования самого «военно-уголовного права» и его «растворению» в нормах уголовного права.

В связи со сказанным выше нам представляется, что в науке каждая точка зрения важна и имеет право на существование. При этом противоположная позиция по отношению к двойной отраслевой принадлежности военно-уголовных норм только усиливает актуальность тематики военно-уголовного права. При этом «межотраслевое» положение норм военно-уголовного права, в свою очередь, способствует их изучению как в рамках теории уголовного права, так и в рамках науки военного права.

Таким образом, наличие системной и интенсивной взаимосвязи военно-уголовных норм с нормами военного права детерминирует их обособление в военном праве в его отдельном структурном образовании (подотрасли).

Особо отметим, что военно-уголовные нормы обособляются в военном праве в составе подотрасли не сами по себе, а исключительно *в совокупности* с корреспондирующими (взаимосвязанными) нормами военного права.

Следовательно, *военно-уголовное право как подотрасль военного права представляет собой ассоциацию (совокупность) однородных (взаимосвязанных) норм (институтов) уголовного и военного права, регламентирующих уголовную ответственность военнослужащих.*

В связи с изложенным утверждение о том, что военно-уголовное право как подотрасль военного права образует совокупность *только* уголовно-правовых норм, регулирующих уголовную от-

---

<sup>1</sup> См., напр.: *Бодаевский В.П.* Военное право как внешний фактор, влияющий на систему уголовно-правовых норм, обеспечивающих воинский правопорядок // *Ius publicum et privatum: сетевой науч.-практ. журн. частного и публичного права.* 2021. № 5. С. 41—50.

ветственность военнослужащих<sup>1</sup>, требует соответствующего уточнения.

При этом в *уголовном праве* военно-уголовные нормы вследствие их *неразрывной* взаимосвязи с другими институтами и нормами уголовного права образуют единый институт — военно-уголовное право.

Мы не являемся сторонниками «фрагментации» уголовного права на определенные подотрасли, однако в части обособления (объединения) военно-уголовных норм в качестве одного из компонентов (подотрасли) военного права мы разделяем соответствующий подход, существующий в теории военного права<sup>2</sup>.

В связи с отмеченным выше отсутствием в последние годы серьезных научных исследований понятия, структуры и содержания военно-уголовного права вопрос о его месте в системе российского права нельзя считать решенным. Данный вопрос является весьма сложным, а предложенное решение далеко не однозначным. Однако с учетом основных положений теории права, относящихся к определению структуры права, а также понятий системы права и его основных элементов решение данной задачи нам представляется вполне возможным. По крайней мере, предпринятая попытка в случае, если она окажется безуспешной, послужит причиной возникновения научной дискуссии и неким катализатором проведения в данном направлении соответствующих научных исследований.

Итак, как и всякая *подотрасль права*, военно-уголовное право в структуре военного права имеет собственный *предмет правового регулирования*<sup>3</sup>, однако в части *метода правового регулирования* использует специфичный метод правового регулирования основной отрасли — военного права, представляющий собой совокупность правовых приемов и средств воздействия на отношения, сопровождающие военную деятельность государства, имеющих преимущественно императивный характер, направленных на достижение целей и задач в условиях боевого воздействия на противника (вооруженных конфликтов, ведения боевых действий), в том числе допускающих возможность причинения ущерба инфраструктуре противника, жиз-

<sup>1</sup> Ермолович Я.Н. Теоретико-правовые основы военно-уголовной политики в Российской Федерации: моногр. С. 72.

<sup>2</sup> Военное право: моногр.: в 3 т. Т. 1. С. 465—468.

<sup>3</sup> Система права: история, современность, перспективы: моногр. С. 226.

ни и здоровью его личного состава, а также регулирующих иные военные отношения по подготовке к вооруженной борьбе (боевому или военному противодействию)<sup>1</sup>. Одним из указанных правовых приемов и средств воздействия на отношения (специфичным методом правового регулирования военного права) является *императивно-запретительный метод* (установление запрета и уголовного наказания за его нарушение), используемый военно-уголовным правом.

*Предмет военного права* составляют урегулированные правом специфические отношения, связанные с подготовкой и ведением военными служащими боевых действий («ядро» предмета военного права), а также совокупность иных непосредственно связанных с ними отношений в области военного строительства, комплектования военных организаций и органов, их материально-технического обеспечения, жизни, быта, деятельности и определяющих порядок прохождения военной службы, статус (права, обязанности и ответственность) военнослужащих и других участников воинских правоотношений<sup>2</sup>.

*Предметом военно-уголовного права* является обеспечение уголовно-правовой охраны военной безопасности государства как в мирное, так и в военное время.

При этом военно-уголовное право охватывает все стороны регулируемых отношений, используя весь набор входящих в него правовых институтов.

Подробнее структура военно-уголовного права как подотрасли военного права будет раскрыта в следующем параграфе.

Что касается *принципов и функций военно-уголовного права* как подотрасли военного права, то мы придерживаемся существующего в теории права научного подхода, заключающегося в том, что применительно к подотраслям права наличие собственных принципов и функций не является обязательным. Специфика подотраслей права как раз и выражается в том, что, имея собственный предмет регулирования, они пользуются методом правового регулирования основной отрасли права<sup>3</sup>. В части *функций* укажем только особо, что военно-уголовное право выполняет «прокси»-функцию между военным и уголовным правом.

<sup>1</sup> Военное право: моногр.: в 3 т. Т. 1. С. 410.

<sup>2</sup> Там же. С. 397—398.

<sup>3</sup> Система права: история, современность, перспективы: моногр. С. 226.



В заключение отметим, что для полноценного рассмотрения военно-уголовного права в качестве *подотрасли военного права* в военно-правовой доктрине следует наконец избавиться от «комплексного» подхода к понятию военного права и определению места военного права в системе права. Военное право в системе права должно признаваться *самостоятельной «унитарной» отраслью*. Никаких препятствий к этому в настоящее время ни в теоретическом, ни в практическом, ни в политическом плане не существует.

### § 3. СТРУКТУРА ВОЕННО-УГОЛОВНОГО ПРАВА

Не вдаваясь более в подробности научных споров о военно-уголовном праве как отрасли (подотрасли, институте) уголовного права, считаем необходимым акцентировать внимание на некоторых теоретических проблемах военного-уголовного права как подотрасли военного права, его структуре и входящих в него правовых институтов.

Прежде всего, следует отметить, что в действующем уголовном законодательстве военно-уголовные нормы представляют собой достаточно незначительную часть Особенной части УК РФ — 22 состава из 374 (около 6 %), и еще менее они представлены в Общей части УК РФ.

При этом *вся* совокупность норм военного-уголовного права в уголовном законодательстве особым образом не выделена. Однако в гл. 33 УК РФ обособлены военно-уголовные нормы, предусматривающие ответственность за преступления против военной службы, совокупность которых представляет собой отдельный институт военного-уголовного права. В связи с существующей в военно-юридической науке концепцией отнесения к воинским преступлениям любых преступлений, совершенных военнослужащими и посягающих на оборону и военную безопасность государства, предложенной А.А. Тер-Акоповым, преступления против военной безопасности и обороны страны, совершенные военнослужащими, также подлежат отнесению к указанному правовому институту военного-уголовного права, который может быть назван «*Преступления против военной службы (военной безопасности)*».

Совокупность же военно-уголовных норм, регламентирующих ответственность военнослужащих за преступления, совершенные вне пределов Российской Федерации, предусматривающих специальные виды уголовных наказаний, применяемых только к военнослужащим, а также основания и порядок их назначения и отбывания, в Общей части УК РФ не выделена вовсе, что, на наш взгляд, существенным образом затрудняет их целостное восприятие как важной составной части военно-уголовного права, которой они, по сути, являются.

Вместе с тем, указанные «общие» военно-уголовные нормы также составляют в военно-уголовном праве отдельный институт, определяемый нами как институт «*Особенности уголовной ответственности и наказания военнослужащих*», вполне очевидно, в свою очередь, состоящий из основных субинститутов «*Особенности уголовной ответственности военнослужащих*» и «*Особенности наказания военнослужащих*». В этой связи нам представляется необходимым военно-уголовные нормы Общей части уголовного права, образующие данный институт, объединить в специальной главе Общей части УК РФ с одноименным названием — «*Особенности уголовной ответственности и наказания военнослужащих*»<sup>1</sup>.

Необходимость предлагаемого «формального» обособления военно-уголовных норм Общей части уголовного права обусловлена тем, что «логическая последовательность и совершенство закона предполагают такую дифференциацию его содержания, которая определяется качественной обособленностью той или иной совокупности норм»<sup>2</sup>. Нам представляется, что совокупность военно-уголовных норм Общей части обладает необходимой степенью «качественной обособленности» и может быть указанным выше образом «дифференцирована» в УК РФ в целях его совершенствования.

Думается также, что российский законодатель, установив специальное понятие воинского преступления (преступления против военной службы), не должен был останавливаться на полпути — следовало в Общей части установить также отдельно нормы, регламентирующие порядок привлечения к ответственности военно-

<sup>1</sup> Аналогичное по сути предложение было ранее высказано В.В. Сидориным (*Сидорин В.В. Сравнительно-правовой анализ национальных систем современного военно-уголовного законодательства России, Франции и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 160*).

<sup>2</sup> *Сырых В. М. Теория государства и права: учеб. М., 2007. С. 238.*

служащих за совершение преступлений и исполнения специальных наказаний, что было бы «логически последовательным».

В дополнение отметим, что аналогичным образом объединены в гл. 14 УК РФ нормы уголовно-правового института «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», а также нормы институтов «Исполнение наказания в виде ограничения по военной службе», «Исполнение наказания в виде ареста» и «Исполнение наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части» в уголовно-исполнительном праве (разд. 5 УИК РФ). Вполне очевидно, что военно-уголовные нормы Общей части УК РФ обладают ничуть не меньшей спецификой и достаточным объемом по сравнению с «ювенально-уголовными» нормами и также заслуживают выделения в отдельной главе УК РФ. Такое решение имело бы принципиальное значение для военно-уголовного права и давало бы основания говорить о логической завершенности института «Особенности уголовной ответственности и наказания военнослужащих».

Кроме того, нам представляется, что установление института воинского преступления (преступления против военной службы) в гл. 33 УК РФ безусловно отвечает традициям отечественной законодательной техники с 1922 г., однако по своему содержанию (указание объекта и субъектов преступлений против военной службы, порядка определения уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке) он, скорее всего, должен быть отнесен к Общей части уголовного права. В этой связи указанный институт также представляется целесообразным отнести к Общей части уголовного права, а соответствующую статью — в предполагаемую главу «Особенности уголовной ответственности и наказания военнослужащих».

Устранение «фрагментарного» расположения военно-уголовных норм, содержащих понятие преступления против военной службы, а также предусматривающих специальные виды уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим, основания и порядок их назначения и отбывания в Общей части УК РФ, и их объединение в отдельной главе данного Кодекса позволит: во-первых, получить целостное представление о содержании и особенностях уголовной ответственности и наказания военнослужащих; во-вторых, облегчить